

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2126/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Кесматуллою Хакдаром (представлен адвокатами Цейтлиной и Голубком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата представления сообщения:</i>	7 декабря 2011 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i>	решение Специального докладчика согласно правилу 97, препровожденное государству-участнику 22 декабря 2011 года (в форме документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	17 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	возможная депортация автора в Афганистан после отказа в предоставлении убежища
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток; право на защиту от незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; 5, пункт 2 b)

---

* Переиздан по техническим причинам 15 декабря 2014 года.

GE.14-22930 (R) 210515 210515

* 1 4 2 2 9 3 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2126/2011**

<i>Представлено:</i>	Кесматуллой Хакдаром (представлен адвокатами Цейтлиной и Голубком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата представления сообщения:</i>	7 декабря 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2126/2011, представленного Комитету по правам человека Кесматуллой Хакдаром в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, которая была ему представлена автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Кесматулла Хакдар, 1962 года рождения, гражданин Афганистана, в прошлом имевший статус беженца в Российской Федерации. В 2009 году Федеральная миграционная служба аннулировала его ста-

---

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Кристина Шане, Ахмед Амин Фатхалла, Юдзи Ивасава, Корнелис Флинтерман, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Нойман, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Марго Ватервал, Константин Вардзелашвили, Юваль Шани, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Андрей Паул Злэтеску, Найджел Родли и Дируджлалл Ситулсингх.
Текст совместного (особого) мнения членов Комитета г-жи Шане, г-на Шани и г-на Вардзелашвили и индивидуального (особого) мнения члена Комитета г-на Ивасава приводится в добавлениях к настоящим Соображениям.

тус беженца, и на момент представления сообщения ему угрожала высылка в Афганистан. Он утверждает, что в случае, если Российская Федерация продолжит процедуру его принудительного возвращения в Афганистан, это будет представлять собой нарушение его прав по статьям 7 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор представлен адвокатами г-жой Цейтлиной и г-ном Голубком.

1.2 22 декабря 2011 года в соответствии с правилом 92 своих Правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Афганистан, пока его сообщение находится на рассмотрении.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что с 1981 по 1985 год он служил в просоветской армии Афганистана, сражался с моджахедами и был членом правящей Народно-демократической партии Афганистана, которой Советский Союз оказывал поддержку. Впоследствии в неуточненный день автор покинул Афганистан и направился в Советский Союз для обучения в университете. В 1990 году автор женился на российской гражданке Валентине Смоляр, и 12 декабря 1993 года у них родилась дочь Лейла, также гражданка России. С 1991 по 1997 год автор обучался журналистике в Санкт-Петербургском государственном университете, а с 1997 по 2002 год был в этом университете аспирантом. В течение этого времени он проживал в стране по студенческой визе.

2.2 28 января 2003 года Василеостровский районный суд города Санкт-Петербурга признал автора виновным в нарушении регистрационных требований для иностранцев, приговорил его к штрафу и отдал распоряжение покинуть страну в течение одного месяца. Автор подал апелляцию в Санкт-Петербургский городской суд, который 19 февраля 2003 года частично отклонил ее, однако отменил постановление первой инстанции о выезде из страны в течение месяца. Автор выплатил штраф и остался в стране.

2.3 В неуточненный день автор обратился с просьбой о предоставлении убежища в Российской Федерации. Управление Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу отклонило его просьбу. Он подал апелляцию в Куйбышевский районный суд, который 25 мая 2006 года вынес постановление в его пользу. Последующие апелляции Федеральной миграционной службы были отклонены, и в 2006 году автору было предоставлено временное убежище.

2.4 В октябре 2009 года, несмотря на то, что постановление суда все еще действовало, Федеральная миграционная служба аннулировала его временное убежище. Автор подал апелляцию в Дзержинский районный суд, утверждая, что в случае возвращения в Афганистан он подвергнется риску преследования в связи с его армейским и политическим прошлым, и указывая на то, что в Российской Федерации у него установились семейные связи. Его апелляция была отклонена 1 апреля 2010 года. Последовавшая за этим кассационная жалоба в Санкт-Петербургский городской суд и ходатайство в Верховный суд о пересмотре решения в порядке надзора также были отклонены 9 декабря 2010 года и 14 марта 2011 года соответственно. Автор продолжал жить со своей семьей в Санкт-Петербурге, однако не имел действующего вида на жительство и в любой момент мог быть депортирован из страны.

¹ Факультативный протокол вступил в силу в Российской Федерации 1 октября 1991 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае возвращения в Афганистан он может быть подвергнут обращению, запрещенному статьей 7 Пакта. С учетом его статуса бывшего комбатанта просоветского режима, сражавшегося с моджахедами, он подвергается серьезному риску самосуда со стороны боевиков Талибана, испытывающих ненависть ко всем, кто как-либо связан с прежним режимом. Тот факт, что автор прожил в Российской Федерации, стране, которая рассматривается как населенная неверными и поддержавшая операцию НАТО в Афганистане, еще больше увеличит опасность для его жизни. Автор напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой право, предусмотренное статьей 7 Пакта, предписывает государству-участнику принятие "надлежащих мер для предотвращения опасности" того, что отдельное лицо будет подвергнуто пыткам третьими сторонами, такими как незаконные вооруженные группы и другие негосударственные субъекты². Он заявляет, что, если он вернется в Афганистан, ему угрожает реальная опасность жестокого обращения со стороны таких субъектов, связанная с общей атмосферой насилия и нищеты, царящей в Афганистане, а также обстоятельствами, связанными с ним лично. Автор ссылается на недавние доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций³ и Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА)⁴, в которых отмечалось большое количество инцидентов, связанных с безопасностью, а также целенаправленных убийств как части широкой кампании по систематическому запугиванию населения со стороны антиправительственных элементов.

3.2 Автор также утверждает, что в связи с тем, что он провел более 20 лет за пределами страны, у него не осталось родственников или каких-либо других связей в Афганистане, что полностью лишает его поддержки и подвергает опасности нападения. Он отмечает, что район его происхождения, провинция Пактия на востоке Афганистана недалеко от пакистанской границы, согласно сообщениям, все больше выходит из-под сферы влияния центрального правительства и находится в руках Талибана⁵. Автор далее ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, когда в схожих случаях, связанных с обстановкой насилия в стране назначения, выносилось решение о том, что любое возвращение в такую страну будет представлять собой угрозу быть подвергнутым жестокому обращению⁶. Он также ссылается на правовую практику Суда и отмечает, что случаи, когда проситель убежища вынужден жить на улице без каких-либо средств к существованию, доступа к санитарным услугам и возможности удовлетворить свои основные потребности, противоречат статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷. Он также отмеча-

² Автор ссылается на сообщение № 1051/2002, *Ахани против Канады*, Соображения от 29 марта 2004 года, пункт 10.7.

³ Автор ссылается на доклад Генерального секретаря о положении в Афганистане и его последствиях для международного мира и безопасности (A/66/369-S/2011/590), пункт 51.

⁴ Автор ссылается на Полугодовой доклад МООНСА о защите гражданского населения в вооруженных конфликтах (Кабул, июль 2011 года), стр. 19.

⁵ Автор ссылается на Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана (2007 год), стр. 62.

⁶ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека *Суфи и Элми против Соединенного Королевства*, Заявления № 8319/07 и 11449/07, решение от 28 июня 2011 года, пункт 293.

⁷ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека *М.С.С. против Бельгии и Греции*, Заявление № 30696/09, решение от 21 января 2011 года, пункт 263.

ет, что российские суды выносили свои решения на основании того факта, что автор уехал из Афганистана в Советский Союз не по причине страха преследования, а для того, чтобы получить образование. В 1987 году ситуация могла быть именно такой, однако насильственное свержение режима Наджибуллы в 1992 году и приход к власти исламских фундаменталистов сделали его беженцем "на месте" и сделали невозможным его возвращение на родину.

3.3 Автор также утверждает, что в случае возвращения в Афганистан жизнь его семьи будет разрушена и полностью сведена на нет, так как его жена и дочь не смогут поехать вместе с ним, поскольку уровень насилия в стране сопоставим с нарушением статьи 7 Пакта. Кроме того, они подвергнутся опасности вдвойне как женщины, не являющиеся мусульманками, не говорящие на местном языке и не знакомые с местными обычаями, в том числе религиозными. В этой связи автор утверждает, что в случае депортации в Афганистан его права, предусмотренные статьей 17 Пакта, будут нарушены.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 16 апреля 2012 года государство-участник подтвердило, что автор въехал на территорию Союза Советских Социалистических Республик (Советского Союза) в 1987 году в соответствии с международным соглашением для обучения в медицинском училище. В период с 1989 по 1997 год он обучался на факультете журналистики Санкт-Петербургского государственного университета. В 1991 он в течение двух недель навещал родственников в Афганистане. В период с сентября 1998 года по март 2001 года он являлся аспирантом Санкт-Петербургского государственного университета и имел временный вид на жительство в Санкт-Петербурге. После окончания университета его вид на жительство был продлен до 10 января 2002 года. Однако он остался на территории Российской Федерации после окончания его действия, и 28 января 2003 года Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга признал его виновным в совершении административного правонарушения в соответствии со статьей 18.8 Кодекса об административных правонарушениях и приговорил его к штрафу и административному выдворению за пределы страны к 23 февраля 2003 года. 30 января 2003 года автору выдали выездную визу в Афганистан, однако он не покинул территорию Российской Федерации.

4.2 5 февраля и 16 июня 2003 года автор направлял просьбы о предоставлении временной защиты в миграционные департаменты Главного управления Министерства внутренних дел России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В соответствии с пунктом 3 статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"⁸ тот факт, что автор был обвинен в административном правонарушении, в течение пяти лет является препятствием для выдачи ему временного вида на жительство. Однако Куйбышевский районный суд 23 октября 2006 года заявил, что решение Миграционной службы являлось незаконным, и предоставил автору временное убежище, которое дважды продлевалось на год: 29 октября 2007 года и 23 октября 2008 года соответственно.

4.3 Куйбышевский районный суд вынес решение по гуманитарным соображениям в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 9 Конвенции о правах ребенка. Суд предоставил

---

⁸ Федеральный закон № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", 25 июля 2002 года, доступен на www.legislationline.org/documents/action/popup/id/4355.

автору возможность осуществлять свои права, в том числе право на семейную жизнь. После получения временного убежища у автора была возможность в соответствии с пунктами 3.4 и 3.62 статьи 6 Федерального закона № 115 подать прошение о предоставлении ему временного вида на жительство вне установленной правительством квоты в связи с тем, что он женат на гражданке Российской Федерации, владеющей жилой недвижимостью в Кировском районе, и имеет на обеспечении несовершеннолетнего ребенка. В соответствии с пунктом 1.3 статьи 7 Федерального закона № 115 иностранцу, приговоренному к административному выдворению, временный вид на жительство не может выдаваться в течение пяти лет. Этот период закончился для автора 28 января 2008 года, и, таким образом, по состоянию на 29 января 2008 года он имел право подать прошение о предоставлении временного вида на жительство в Миграционный департамент Кировского района, чего он не сделал. Автор объяснил суду, что не хотел бы жить в Кировском районе по экономическим причинам, а хотел бы остаться жить и работать в Санкт-Петербурге.

4.4 28 сентября 2009 года автор подал прошение о продлении срока временного убежища, однако оно было отклонено. Он подал апелляцию на решение Федеральной миграционной службы в Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга. В статье 2.2 Федерального закона "О беженцах" отмечается, что его действие не распространяется на лиц, покинувших свою страну происхождения по экономическим причинам. На основании этой статьи Дзержинский районный суд отклонил апелляцию автора 1 октября 2010 года. В настоящий момент автор может воспользоваться своими "персональными, семейными правами" после краткосрочного добровольного выезда с территории Российской Федерации и подготовки "предварительной миграционной документации". Получив временный вид на жительство, он сможет ходатайствовать о предоставлении гражданства на основе упрощенной процедуры.

4.5 Государство-участник утверждает, что на момент представления сообщения риска насильственного изгнания для автора не было. В соответствии со статьей 31.9 Кодекса об административных правонарушениях постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу. Решения о депортации автора в Афганистан принято не было. Государство-участник, таким образом, утверждает, что права автора на территории Российской Федерации не были нарушены.

4.6 Государство-участник отмечает, что заявления автора о том, что власти Российской Федерации приняли решение о его депортации и о том, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, являются необоснованными и недостоверными. Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым, в том числе в связи со злоупотреблением правом на представление сообщений.

Замечания автора относительно приемлемости сообщения

5.1 10 июня 2012 года автор заявил, что государство-участник не предоставило ему эффективных внутренних средств правовой защиты, которые ему следовало исчерпать, и не упоминает никаких других законных оснований для признания сообщения неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 5 Факультативного протокола.

5.2 В отношении фактов дела автор отмечает, что решение Куйбышевского районного суда, которое отменяло постановление Миграционной службы о не-

предоставлении ему временного убежища и в котором содержалась ссылка на международные договоры в области прав человека, было позднее признано "недействительным" в связи с отказом Миграционной службы продлить автору срок временного убежища.

5.3 Автор согласен с тем, что его не могут депортировать из страны на основании решения Василеостровского районного суда от 28 января 2003 года. Однако суть его сообщения заключается в том, что в связи с тем, что у него нет законных оснований для того, чтобы оставаться в России, он может быть депортирован в любое время в соответствии со статьей 31 Федерального закона № 115⁹, а также статьей 13 закона "О беженцах"¹⁰. Такое решение может

⁹ В статье говорится: "Статья 31. Последствия несоблюдения иностранным гражданином срока пребывания или проживания в Российской Федерации.
1. В случае если срок проживания или временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации сокращен, данный иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение трех дней.
2. В случае если разрешение на временное проживание или вид на жительство, выданные иностранному гражданину, аннулированы, данный иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение пятнадцати дней.
3. Иностранец, не исполнивший обязанность, предусмотренную пунктом 1 или 2 настоящей статьи, подлежит депортации.
4. Депортация иностранных граждан в случаях, предусмотренных настоящей статьей, осуществляется федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции и его территориальными органами во взаимодействии с федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами внутренних дел, и его территориальными органами, а также с иными федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами в пределах их компетенции.
5. Депортация осуществляется за счет средств депортируемого иностранного гражданина, а в случае отсутствия таких средств либо в случае, если иностранный работник принят на работу с нарушением установленного настоящим Федеральным законом порядка привлечения и использования иностранных работников, – за счет средств пригласившего его органа, дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого является депортируемый иностранный гражданин, международной организации либо ее представительства, физического или юридического лица, указанных в статье 16 настоящего Федерального закона. *Федеральным законом № 122-ФЗ от 22 августа 2004 года были внесены изменения в формулировку пункта 6 статьи 31 настоящего Федерального закона. Новая формулировка вступает в силу 1 января 2005 года.*
6. В случае если установление приглашающей стороны невозможно, мероприятия по депортации являются расходными обязательствами Российской Федерации. Порядок расходования средств на указанные цели определяется Правительством Российской Федерации.
7. Федеральный орган исполнительной власти в сфере миграции или его территориальный орган направляет информацию о депортации иностранного гражданина в федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел.
8. Федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел, уведомляет о депортации иностранного гражданина дипломатическое представительство или консульское учреждение иностранного государства в Российской Федерации, гражданином которого является депортируемый иностранный гражданин.
9. Иностранцы, подлежащие депортации, по решению суда содержатся в специальных учреждениях, создаваемых в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, до исполнения решения о депортации". Имеется на веб-сайте по адресу www.legislationline.org/documents/action/popup/id/4355.

¹⁰ В статье говорится:

быть принято Миграционной службой в любое время, и единственной причиной, по которой это не было сделано до сих пор, является просьба Комитета о принятии временных мер. Автор также утверждает, что не существует процедуры судебного пересмотра решения о депортации, которая могла бы автоматически приостановить его исполнение. В случае депортации автор не сможет въезжать на территорию Российской Федерации и видаться со своей семьей в течение, по меньшей мере, пяти лет. Кроме того, в связи с тем, что автор не имеет статуса на территории Российской Федерации, он не может легально работать, получать медицинское или социальное страхование или помощь и передвигаться по территории государства. Статус автора оставался неизменным с момента представления сообщения Комитету.

5.4 Автор обеспокоен предложением государства-участника покинуть страну и вновь въехать на ее территорию в целях урегулирования своего пребывания. Нет никаких гарантий того, что после того, как он покинет страну, ему разре-

---

"Статья 13. Выдворение (депортация) лица за пределы территории Российской Федерации.

1. Лицо, получившее уведомление об отказе в рассмотрении ходатайства по существу или об отказе в признании беженцем либо уведомление об утрате статуса беженца или о лишении статуса беженца, не использующее право обжалования решения и отказывающееся от добровольного выезда, выдворяется (депортируется) совместно с членами семьи за пределы территории Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

2. Лицо, обжаловавшее решение об отказе в рассмотрении ходатайства по существу или об отказе в признании беженцем либо решение об утрате статуса беженца или о лишении статуса беженца и получившее отказ на жалобу, а также не имеющее иных законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации и отказывающееся от добровольного выезда, выдворяется (депортируется) совместно с членами семьи за пределы территории Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

3. Лицо, лишенное статуса беженца или временного убежища в связи с его осуждением за совершение преступления на территории Российской Федерации, подлежит выдворению (депортации) за пределы территории Российской Федерации после отбытия наказания, если иные правила не предусмотрены международными договорами Российской Федерации.

4. Лицо, утратившее временное убежище или лишенное временного убежища по обстоятельствам, предусмотренным пунктом 5 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 12 настоящего Федерального закона, не имеющее иных законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации и отказывающееся от добровольного выезда, выдворяется (депортируется) за пределы территории Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

5. Выдворение (депортация) лица за пределы территории Российской Федерации осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и его территориальными органами во взаимодействии с федеральным органом исполнительной власти по внутренним делам и его территориальными органами".
Имеется на веб-сайте по адресу <http://refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?page=country&docid=527246344&skip=0&coi=RUS&querysi=Law & refugees&searchin=title&sort=date>.

шат снова въехать на ее территорию. У него нет необходимых документов для законного выезда из страны. Кроме того, он удивлен предложением властей обойти их собственное миграционное законодательство без какого-либо объяснения, почему необходимые документы не могут быть ему выданы на территории Российской Федерации, если государство-участник признает подлинность его семейных связей в стране¹¹.

5.5 Автор утверждает, что не совершил ничего, что могло бы расцениваться как злоупотребление правом на подачу индивидуальной жалобы в Комитет, и отмечает, что государство-участник не приводит никаких ссылок на предыдущую практику Комитета для обоснования этого утверждения. В соответствии с существующей российской правовой доктриной, основанной на статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, злоупотреблением правом считается его осуществление исключительно с намерением причинить вред "законным интересам" другого лица. Автор утверждает, что даже в соответствии с данной доктриной жалоба в судебный орган не может рассматриваться как злоупотребление правом, если она не была подана с намерением причинить вред "законным интересам" других лиц. Он отмечает, что представил свое сообщение Комитету с целью добиться международной защиты своих прав человека.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6.1 17 августа 2012 года государство-участник подтвердило свое предыдущее представление относительно приемлемости сообщения (см. пункты 4.1–4.6).

6.2 Государство-участник далее заявляет, что автор не подавал дальнейших апелляций, таких как апелляция в Верховный суд Российской Федерации. В соответствии со статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьей 19 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" и статьей 9 Федерального конституционного закона "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" Верховный суд является высшей судебной инстанцией по делам об административных правонарушениях. Государство-участник далее отмечает, что автору неоднократно представлялась возможность узаконить свое пребывание на территории Российской Федерации, чего он не сделал. Государство-участник утверждает, что заявления автора о том, что власти Российской Федерации приняли решение о его депортации, и о том, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в соответствии со статьей 2 и пунктом b) статьи 5 Факультативного протокола, являются необоснованными и недостоверными. Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым, в том числе, в связи со злоупотреблением правом на представление сообщений.

Дополнительные замечания автора относительно приемлемости сообщения

7.1 19 октября 2012 года автор отметил, что замечания государства-участника практически идентичны замечаниям, представленным 16 апреля 2012, и сослался на свое сообщение от 10 июня 2012 года.

7.2 Автор далее отмечает, что предложенное государством-участником ходатайство о пересмотре судебных решений в порядке надзора не является эффективным внутренним средством правовой защиты, которым следовало бы вос-

---

¹¹ Автор ссылается на постановление Европейского суда по правам человека *Киютин против России* от 10 марта 2011 года, заявление № 2700/10, пункт 69.

пользоваться автору¹². Также он отмечает, что после получения просьбы Комитета о принятии временных мер ему вновь отказали в предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации¹³. Таким образом, автор утверждает, что ему грозит неминуемая и реальная опасность депортации. В случае депортации автор не сможет вновь въехать на территорию Российской Федерации (статья 26 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию") и будет разлучен со своей семьей на многие годы.

Дополнительное представление автора

8. 13 июля 2013 года автор заявил, что у него все еще нет необходимых документов и "законных оснований" для того, чтобы оставаться на территории Российской Федерации, и, таким образом, в соответствии с внутренним законодательством о положении иностранцев он может быть депортирован в любое время на основании административного решения Федеральной миграционной службы. Он вновь отметил, что его последняя просьба о предоставлении временного убежища, с которой он обратился после представления сообщения в Комитет, была отклонена. Автор утверждает, что поданные им апелляции также были отклонены, и представляет копии соответствующих судебных решений¹⁴.

Дополнительное представление государства-участника

9. 18 октября 2013 года государство-участник подтвердило, что апелляция, поданная автором после решения о непредоставлении ему временного убежища, была вновь рассмотрена и отклонена решением Дзержинского районного суда от 23 января 2013 года, обжалование которого было в свою очередь отклонено Санкт-Петербургским городским судом 15 мая 2013 года. Государство-участник далее отмечает, что Верховный суд не рассматривал кассационную жалобу в отношении решения Дзержинского районного суда. Государство-участник утверждает, что на основании решений суда можно сделать вывод, что автор использует в своих прошениях и апелляциях тот же аргумент, что и в 2009 году, а именно – тот факт, что суд первой инстанции согласился с решением Федеральной миграционной службы и не нашел никаких оснований для признания его незаконным. Соответственно, на момент представления сообщения государства-участника не было никаких оснований для предоставления автору временного убежища на территории Российской Федерации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

¹² Автор ссылается, в частности, на соображения Комитета относительно сообщения № 1866/2009, *Чеботарева против Российской Федерации*, принятые 26 марта 2012 года.

¹³ Автор прилагает копию письма Управления Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 11 октября 2012 года.

¹⁴ Автор прилагает копию решения Дзержинского районного суда от 23 января 2013 года; копию его апелляции по этому решению от февраля 2013 года; и копию апелляционного решения Санкт-Петербургского городского суда от 15 мая 2013 года, отклоняющего его апелляцию.

10.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что решение о депортации автора в Афганистан вынесено не было и что, таким образом, его сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. В связи с данным сообщением возникает вопрос, следует ли считать его автора "жертвой" для целей статей 1 и 2 Факультативного протокола. В этой связи Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что в соответствии с Федеральным законом № 115 и статьей 13 закона "О беженцах" Миграционная служба может в любое время принять решение о его депортации и что единственной причиной, по которой это до сих пор не было сделано, является просьба Комитета о принятии временных мер. Автор также утверждает, что не существует процедуры судебного пересмотра решений о депортации, которая могла бы приостановить их исполнение. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло данные сообщения. Комитет далее отмечает заявление автора о том, что депортация в Афганистан будет сопряжена лично для него с реальной опасностью применения пыток. Комитет считает, что изложенные факты затрагивают вопросы в связи со статьей 7 Пакта, и полагает, что в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола у него нет препятствий для рассмотрения данного сообщения.

10.4 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в силу того, что не подавал прошения о предоставлении ему вида на жительство в связи с браком с гражданкой Российской Федерации. Комитет отмечает тот факт, что автор не предоставил объяснений того, почему прошение о предоставлении ему вида на жительство на основании брака с гражданкой Российской Федерации и наличия ребенка, также являющегося гражданином страны, не является достаточно эффективным средством защиты его прав в соответствии со статьей 17 Пакта. В этой связи Комитет считает, что утверждение автора в соответствии со статьей 17 является неприемлемым по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

10.5 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение автора следует признать неприемлемым в связи со злоупотреблением правом на представление сообщений, так как и во время, и по окончании периода, когда автору было предоставлено временное убежище, он не подал прошения о предоставлении ему вида на жительство в связи с браком с гражданкой Российской Федерацией и наличием на содержании ребенка от этого брака. Вместе с тем Комитет отмечает, что суть представленного автором сообщения затрагивает вопросы в связи со статьей 7 Пакта в случае его депортации в Афганистан, и полагает, что требования статьи 3 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

10.6 Комитет далее отмечает аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как не подал прошения о предоставлении ему вида на жительство в связи с браком с гражданкой Российской Федерации, и о том, что указанные выше способы решения проблемы были бы доступны автору в случае добровольного выезда из страны и представления "предварительной миграционной документации" (см. пункт 4.4 выше). Вместе с тем Комитет отмечает объяснение автора относительно того, что он не располагает надлежащими документами для законного

выезда из Российской Федерации, и нет гарантий того, что после выезда из страны ему разрешат снова въехать на ее территорию. Комитет полагает, что, если автор покинет страну как незаконный иммигрант, единственным возможным пунктом назначения для него будет его страна происхождения – Афганистан. Комитет также отмечает, что опасность применения пыток в отношении автора не оценивается властями государства-участника при рассмотрении прошения о предоставлении ему вида на жительство на основании семейных связей. В этой связи Комитет полагает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения в соответствии со статьей 7 Пакта.

10.7 Комитет отмечает дополнительное представление государства-участника относительно того, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты в силу того, что не подавал апелляции в Верховный суд Российской Федерации, являющийся высшей судебной инстанцией по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем Комитет отмечает, что решение Дзержинского районного суда от 1 октября 2010 года, которое оставило без изменения отказ в продлении автору временного убежища, было основано на том, что действие закона "О беженцах" не распространяется, по мнению суда, на таких лиц, как автор, которые первоначально покинули свою страну по экономическим причинам. Комитет далее отмечает, что автор затрагивает вопросы в связи со статьей 7 Пакта и что государство-участник не представило объяснений относительно того, приведет ли предложенная апелляция в Верховный суд к проведению оценки того, подвергнется ли автор угрозе применения пыток в случае принудительной депортации в Афганистан. Комитет отмечает, что в контексте статьи 7 Пакта принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует от автора использования тех средств, которые напрямую связаны с оценкой угрозы применения в отношении него пыток в стране, куда он будет направлен, а не тех, которые помогли бы ему остаться в стране пребывания. В этой связи Комитет приходит к выводу, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им жалобы автора в соответствии со статьей 7 Пакта, объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всех представленных ему письменных данных, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принял к сведению сообщение автора относительно того, что в случае возвращения в Афганистан ему как бывшему комбатанту просоветского режима, сражавшегося с моджахедами, угрожает опасность самосуда со стороны боевиков Талибана; что автор прожил более 20 лет за пределами государства происхождения, больше не имеет там никаких связей, что полностью лишает его поддержки и подвергает опасности нападения; а также что район происхождения автора, как сообщается, все больше выходит из сферы влияния центрального правительства и находится в руках Талибана.

11.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он напоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существу-

ет реальная опасность причинения невозместимого вреда¹⁵. Комитет напоминает о том, что оценку фактов в таких случаях обычно надлежит давать судебным властям государства-участника, если не установлено, что такая оценка была явно произвольной или была равносильна отказу в правосудии¹⁶.

11.4 Комитет отмечает заявления автора о том, что в случае возвращения в Афганистан ему как бывшему комбатанту просоветского режима, сражавшегося с моджахедами, грозит серьезная опасность самосуда со стороны боевиков Талибана, а также того, что он прожил более 20 лет в Российской Федерации, что повышает угрозу для его жизни. Комитет принимает к сведению заявления автора о наличии реальной опасности того, что он может быть подвергнут обращению, запрещенному статьей 7 Пакта. Комитет отмечает, что имеющиеся у него материалы указывают на то, что при рассмотрении утверждений автора властями государства-участника большое значение было придано тому факту, что на него не распространяется внутреннее законодательство, регулирующее статус беженца, и что, как представляется, конкретные права автора по Пакту не были в достаточной мере учтены¹⁷. Комитет отмечает, что государство-участник в своих сообщениях лишь указывает, что автор покинул свою страну происхождения по экономическим причинам, но при этом не проводит оценки существующей угрозы применения в отношении него пыток в случае возвращения в Афганистан. При всем уважении к полномочиям иммиграционных властей оценивать предоставленные им свидетельства Комитет считает, что в данном случае следует провести дополнительный анализ. В отсутствие представления государством-участником информации, свидетельствующей о проведении тщательной оценки заявлений автора о том, что он может подвергнуться пыткам в случае принудительного возвращения в Афганистан, Комитет считает, что вынесение и приведение в исполнение решения о депортации автора явилось бы нарушением статьи 7 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что вынесение и приведение в исполнение решения о депортации автора будет нарушать его права по статье 7 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение в полном объеме утверждений автора об угрозе подвергнуться пыткам, с учетом обязательств государства-участника по Пакту. Государство-участник также обязано не подвергать других лиц подобным рискам нарушения их прав.

14. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории и под

¹⁵ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 6 (1982 года), статья 6: право на жизнь; № 20 (1992 года), статья 7: запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; и, например, сообщения № 1763/2008, *Пиллай и др. против Канады*, сообщения приняты 25 марта 2011 года, пункт 11.2; № 1544/2007, *Хамида против Канады*, сообщения, принятые 18 марта 2010 года, пункт 8.2.

¹⁷ См., например, сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады* (см. сноску 18), пункты 8.3–8.4 и 8.6.

его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установленного факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Добавления

Добавление I

[Язык оригинала: английский]

Совместное (особое) мнение членов Комитета Кристины Шане, Юваля Шани и Константина Вардзелашвили

1. Мы не смогли присоединиться к мнению большинства членов Комитета относительно того, что обстоятельства дела представляют нарушение статьи 7 Пакта.
2. Как следует из обстоятельств дела, суды государства-участника несколько раз (25 мая 2005 года, 6 сентября 2010 года, 9 декабря 2010 года, 14 марта 2011 года, 23 января 2013 года) рассматривали заявление автора о том, что его жизнь окажется под угрозой в случае его депортации в Афганистан, и нашли данные жалобы необоснованными. В результате государство-участник отказало автору в предоставлении постоянного убежища, а в 2009 году аннулировало его временное убежище, что делает возможной его дальнейшую депортацию. Государство-участник не оспорило заявление автора относительно того, что суды, рассматривавшие его дело, не приняли во внимание его аргумент, что обстоятельства делают его беженцем "на месте" (т.е., несмотря на то, что автор покинул Афганистан по экономическим причинам, в настоящий момент он все равно может подвергнуться опасности в случае принудительного возвращения). В этой связи мы согласны с мнением большинства членов Комитета относительно того, что депортация автора в настоящий момент без рассмотрения его аргумента о предоставлении ему статуса беженца "на месте" будет являться нарушением обязательства государства-участника по Пакту относительно невыдворения.
3. В то же время мы сомневаемся в достаточной готовности сообщения и полагаем, что его следует признать неприемлемым по следующим причинам.
4. Государство-участник в своих представлениях Комитету отмечало, что решение о депортации автора принято не было. Кроме того, оно признает, что в связи с семейными связями автора с гражданами Российской Федерации автор может легализовать свое положение на территории страны, и дает автору возможность подать прошение о предоставлении временного вида на жительство, что приведет к получению постоянного вида на жительство в государстве-участнике на основе упрощенной процедуры. Данное право было признано тремя судами – Верховным судом Российской Федерации (в его решении от 14 марта 2011 года по итогам ходатайства о пересмотре в порядке надзора), Санкт-Петербургским городским судом (в решении от 6 сентября 2010 года) и районным судом города Санкт-Петербурга (в решении от 25 мая 2006 года). Также следует отметить, что районный суд города Санкт-Петербурга особо указал, что положения Конституции Российской Федерации, Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека) и Конвенции о правах ребенка не допускают неизбежной депортации автора. В этой связи районный суд предоставил автору временное убежище и дал ему указание подать прошение о предоставлении временного вида на жительство в Российской Федерации. К настоящему моменту автор не подал такого проше-

ния, ссылаясь на тот факт, что это повлечет за собой его переезд из Санкт-Петербурга в Кировск (место регистрации жены автора).

5. Хотя конкретные условия, выдвинутые государством-участником для подачи автором прошения о предоставлении временного или постоянного вида на жительство, как, например, подача заявления в Кировске или краткосрочный выезд с территории Российской Федерации, могут представлять определенные неудобства или вызывать обеспокоенность у автора, мы не видим свидетельств того, что государство-участник приняло решение о депортации автора в нарушение своих обязательств по Пакту относительно невыдворения. В этой связи мы не можем согласиться с выводом большинства членов Комитета о том, что государство-участник не опровергло заявления автора о том, что ему грозит неизбежная депортация, и что "единственной причиной, по которой это до сих пор не было сделано, является просьба Комитета о принятии временных мер" (см. пункт 10.3 настоящих соображений). Скорее, мы считаем заявление автора о возможности его неизбежной депортации неподтвержденным представленной информацией, что приводит нас к прямо противоположному выводу, а именно, что государство-участник пытается найти способ урегулировать статус автора на территории Российской Федерации.

6. Таким образом, несмотря на то, что положение автора на территории Российской Федерации в настоящее время является ненадежным в связи с тем, что он не захотел или не смог выполнить необходимые процедуры с целью урегулировать свой правовой статус, мы не можем сделать вывод о существовании в настоящее время "реальной угрозы"^a его депортации в Афганистан (и причинения ему там невозместимого вреда). Поэтому мы считаем, что автор пока не может рассматриваться как "жертва" нарушения статьи 7 Пакта и сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

7. В случае если государство-участник примет новое решение о фактической депортации автора, такое решение будет рассматриваться в соответствии со статьями 7 и 13 Пакта, и тогда государству-участнику будет предложено предоставить автору возможность оспорить это решение в национальных и международных правовых механизмах, в том числе в этом Комитете.

---

^a См. замечание общего порядка № 31 (2004 года) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

Добавление II

[Язык оригинала: английский]

Индивидуальное (особое) мнение члена Комитета Юдзи Ивасава

1. На момент представления автором настоящего сообщения распоряжения о депортации вынесено не было. Таким образом, возникает вопрос о том, является ли автор "жертвой" в соответствии с Факультативным протоколом. Автор утверждает, что Миграционная служба может принять решение о его депортации в любое время. В ответ на это государство-участник подчеркивает и постоянно указывает, что "на момент представления сообщения риска насильственного изгнания для автора не было" так же, как и "решения о депортации автора в Афганистан принято не было" (пункты 4.5 и 6.1). Поскольку решения о депортации принято не было, я считаю, что автор не является "жертвой" нарушения статьи 7 Пакта и его сообщение следует признать неприемлемым. Автор утверждает, что единственной причиной непринятия решения о его депортации является просьба Комитета о принятии временных мер, и это утверждение, как представляется, служит основой для вывода Комитета о том, что автор является "жертвой" (см. пункт 10.3). Однако просьба Комитета о принятии временных мер не может превратить неприемлемое сообщение в приемлемое. Я не могу согласиться с соображениями большинства членов Комитета, которые считают сообщение приемлемым и находят нарушение в предполагаемой ситуации, когда вынесение и приведение в исполнение решения о депортации автора будет нарушать его права по статье 7 Пакта.
2. Излишне говорить, что при депортации лиц государства-участники обязаны соблюдать положения Пакта. Поэтому, если государство-участник примет решение о депортации автора, оно должно соблюдать положения Пакта, в том числе статью 7. Если вынесенное решение будет противоречить Пакту, автор может направить новое сообщение Комитету с новой просьбой о принятии временных мер.
3. Полномочие Комитета направлять просьбу о принятии временных мер должно осуществляться только в случае "срочной необходимости" для предотвращения "непоправимого вреда" правам автора в соответствии с Пактом, до того как Комитет получит возможность рассмотреть дело и принять свои соображения^a. Комитет должен удостовериться, что соответствующие требования

^a Правило 92, Правила процедуры Комитета по правам человека; замечание общего порядка № 33 об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, пункт 19 ("когда это срочно требуется"); Мандат Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям (CCPR/C/110/3), пункт 10. Относительно решений Комитета см., например, сообщение № 511/1992, *Ленсман против Финляндии*, соображения, принятые 26 октября 1994, пункт 6.3 (отказ в просьбе о принятии временных мер по причине того, что применение правила 92 в данном случае было бы "преждевременным"); № 645/1995, *Бордес и Темехаро против Франции*, соображения, принятые 22 июля 1996, пункт 2.3 (отказ в просьбе о принятии временных мер). См. также *Вопросы, связанные с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование* (Бельгия против Сенегала), *временные меры, решение от 28 мая 2009 года*, I.C.J. Reports 2009, pp. 152–53, para. 62 ("право Суда на указание

выполнены, тем более потому, что, как он полагает, государства-участники обязаны в соответствии с Протоколом выполнять требования по принятию временных мер^b. В данном случае Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать автора пока его сообщение находится на рассмотрении, в то время как решение о депортации отсутствовало и его принятие не было неизбежным. Остается открытым вопрос о том, было ли соблюдено требование о срочности принятия временных мер на тот момент.

временных мер осуществляется лишь в случае крайней необходимости"); *Целлюлозные заводы на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)*, решение от 13 июля 2006 года, *I.C.J. Reports 2006*, p. 129, para. 62 ("право суда на указание временных мер... осуществляется лишь в случае срочной необходимости предотвращения причинения непоправимого вреда").

^b Замечание общего порядка № 33 (см. сноску a), пункт 19.